

ОСВОБОЖДЕННЫЙ

ОТ АВТОРА

Эта книга не задумывалась как приключенческая с боями и постоянными погонями. Я описывал, как простой парень своим трудолюбием добился статуса гражданина космической цивилизации и к чему это привело. Многие скажут, что это фанфик на «Шахтера» Хорта. В принципе, отрицать не буду. Однако в этой книге есть и нечто новое, что не было взято от «Шахтера». И сразу предупреждаю: в игру EVE я не играл.

* * *

Очнулся я от похлопывания по щекам. Не сказать что грубым, скорее профессиональным.

— Полосатый, отвали, — пробормотал я. Вчера мы с бывшими одноклассниками рванули на озеро порыбачить да шашлычков пожарить. Я особо не употребляю, но эти черти полосатые все-таки споили меня. «Полосатыми» я их называл за привычку носить тельники. Три года назад, когда мы учились в седьмом классе, родители полосатых уехали в другой город. Изредка они приезжали навестить оставшихся тут родных да с друзьями встретиться. Да еще один повод был загулять — мне исполнилось семнадцать, и я закончил с отличием школу. Конечно, не с золотой медалью — мне в последнее время наскучила учеба — но тоже неплохо. Дальше для меня открывались широкие просторы — выбирай не хочу. Хочешь — комбайнером. Хочешь — трактористом. Ну или водителем, в конце концов.

— Давай просыпайся, парень, — и снова хлопки по щекам. Голос был незнакомый.

Я открыл глаза и попытался рывком встать. Не из-за того, что этого человека не знал, а потому, что даже язык был другой, но я почему-то прекрасно понимал говорившего.

Ошарашенно оглядев помещение со светлыми стенами, заставленное странными ящиками с прозрачными крышками — в одном из похожих я лежал («Медицинские капсулы», — всплыло в голове) — я поднял глаза на стоявшего рядом парня лет двадцати пяти, который внимательно смотрел на меня и благожелательно улыбался. Одет он был в белый комбинезон с какими-то символами на рукаве, а на голове носил обрuch.

— Ты помнишь, кто ты? Что делал в последнее время?

— Мы отдыхали на озере... А где я?

— В тебе столько успокоительного, что, думаю, выдержишь: ты находишься на военной станции «ОреГа-шесть» в секторе двести семнадцать-Б-шесть-ноль на базе Второго пограничного флота империи Антран. Ты — «дикий»... — посмотрев на меня, медик вздохнул: — Что?

Я опустил поднятую было руку и спросил:

— Какие еще станции и сектора? Где я? И почему я вас понимаю?!

— Ты в космосе. Мы даже знаем кое-что о тебе. Денис Миронов, если не ошибаюсь?

— Да, но...

— Подожди. Давай я все расскажу по порядку, потом и задашь свои вопросы. Согласен?

— Слушаю.

— Прежде чем начать, разреши представиться. Медик-сержант Бен Сторм.

— Очень приятно, — с сомнением ответил я.

— Точно неизвестно, сколько десятков лет назад один вольный работорговец империи Антран обнаружил большую голубую планету, заселенную людьми, и стал потихоньку таскать оттуда рабов. Двадцать лет назад был вывезен и ты, с группой из двухсот таких же рабов. Что с остальными произошло — неизвестно, а тебя и еще шестерых он продал на одну из исследовательских станций на Фронтире — это Дикие миры, сектора, где не действуют законы. Чем эта станция занималась — неизвестно, но они приняли капсулы с вами и заплатили работорговцу. Ученые на этой станции предположительно занимались запрещенными исследованиями. Так что вас ждала незавидная участь, ты мог очнуться со своим туловищем, но ногами рептилии, например. Через два месяца на станцию случайно наткнулся рейдер из империи паукообразных, который ее и уничто-

жил. Вам повезло. Та секция станции, где вас держали, не была повреждена, и сохранился источник питания, что поддерживал жизнь в трех уцелевших криокамерах. Через двенадцать лет на обломки станции наткнулся один мусорщик и, обнаружив криокамеры, продал их вольным шахтерам той же империи. Они вас оживили, вставили в головы специальные модули и сделали рабами. Последние три года ты был пилотом шахтерского крейсера. Это среднеразмерные суда. Ну, а неделю назад наш патрульный флот уничтожил работорговцев и освободил часть рабов. Выживших они высадили на этой станции.

— Сколько было рабов-шахтеров? — спросил я.

— Больше двухсот.

— А скольких высадили на станцию?

Поймав уважительный взгляд медика, я услышал ответ:

— Шестеро. Выжило только шестеро. Владелец активировал систему самоликвидации шахтерской авиаматки и перерабатывающего комплекса. Выжили только те, кто находился на своих кораблях. Твой, например, взяли на абордаж, ты не хотел сдаваться и активно отстреливался промышленными лазерами.

— Убил кого? — тревожно спросил я.

— Да одному истребителю плоскость сбил. Ерунда, — отмахнулся медик.

— А как узнали про меня и что я провел столько лет во сне? Почему я ничего не помню про рабство? Мое последнее воспоминание — Миха предложил посоревноваться, кто больше выпьет.

— Был пойман тот самый мусорщик, от него и узнали. Он смог взломать главный искин ученых, там все было. Именно так мы узнали о той базе шахтеров и еще о паре баз. Их сейчас добывают. Насчет воспоминаний сразу скажу — они не восстановятся. Имплант раба, что был внедрен тебе в череп, уничтожил всю память за то время, что ты провел в рабстве. Так что по его извлечению у тебя была чистая память — ну, кроме тех событий, что произошли до внедрения импланта.

— Это сколько мне сейчас лет? — я вздрогнул, разглядывая свои руки и ноги. Я только сейчас обнаружил, что был раздет. Кроме заметно увеличившихся мускулов, остальное осталось прежним. Ну, еще кожа была бледная. Как поганка.

— Биологический возраст — двадцать лет и шесть месяцев. Я перевел время на привычные тебе единицы. Разница у нас небольшая, быстро адаптируешься.

— Вы и это знаете?

— Не ты первый с той планеты... Давай вылезай из капсулы. Держи, это комбинезон пилота. Твой-твой. Почти новый — видимо, тебе его недавно выдали. Я провел его чистку.

Медик помог мне натянуть темно-синий комбез, показал, как он застегивается, и разрешил самому надеть тяжелые ботинки на рифленой подошве.

— Армейские, для десанта. Пилотские подороже. Видимо, ваш хозяин сэкономил, — прокомментировал Бен.

— И что теперь со мной будет? — спросил я, разгибаясь. Мне понравилось, что одежда и ботинки сами подстроились под меня и застегнулись.

— Ты как себя чувствуешь? — спросил медик.

— Вроде нормально, хотя скорее неопределенно.

— Это успокоительное действует.

Погладив голову, я понял, что лыс.

— А?..

— Работарговцы удалили твой волосяной покров. Хочешь его вернуть?

— Брови и волосы на голове, остальное не надо, — подумав, согласился я, продолжая поглаживать лысую макушку. — О! Еще ресницы верните.

— Тогда ложись обратно в капсулу. Нет, не в эту. Эта кибер-доктор, нужно вот в эту. Это уже реаниматор.

Я не потерял сознание, и потому чувствовал щекотку на голове и лице. Буквально через пять минут крышка капсулы поднялась.

— Вот и все, можешь вылезать.

Заметив, что я щупаю голову, медик пояснил:

— Я восстановил луковицы волос, так что скоро они сами отрастут.

— Спасибо.

— Пойдем, я провожу тебя до каюты, заодно дам короткую инструкцию. Империя Антран не поддерживает рабовладельческий строй, поэтому на ее территории можешь чувствовать себя спокойно. Так как ты с дикой планеты, то пройдешь регистрацию в Центре беженцев и станешь полноправным гражданином империи... Это столовая. Давай я покажу тебе, как надо тут обращаться с кухонным комбайном.

После плотного обеда — на станции было три часа дня — мы проследовали дальше.

— Проходи, это твоя каюта, пока не прибудет транспорт и не заберет вас на ближайшую планету. Скорее всего, Миринду — она находится в приграничном секторе и уже достаточно населена и цивилизована.

Каюта была метра три на четыре, с небольшим санузелом за неприметной дверцей — это я сразу проверил. В комнате, кроме большого экрана на стене и большого узла вроде мешка в углу, ничего не было.

— У тебя пока нет нейросети, поэтому пользоваться оборудованием каюты будешь через этот терминал, — показал медик на экран. — Смотри.

Бен быстро показал мне, как пользоваться терминалом, как выйти в общую сеть — у меня было ограниченное право доступа — и настроил воспроизведение образовательного фильма.

— Кровать я тебе разблокировал. Можешь отдохнуть и посмотреть фильм. Он специально создан для таких, как ты, так что смотри внимательно.

Кровать действительно выдвинулась из стены и разложилась.

— А что такое нейросеть? — спросил я вслед уходящему медику.

— Это все будет в фильме. Там подробно разжевано. Фильм длится восемнадцать часов. Когда закончишь, вызовешь меня — к этому времени ты уже будешь владеть информацией, и мы сможем спокойно поговорить.

— Последний вопрос.

— Да?

— Когда прибудет транспорт, что нас заберет?

— Через три дня будет попутный корабль, он идет в Центральные миры и заберет вас троих.

— Почему троих? И есть ли среди них мои земляки?

— Трое из шести пленных — наши бывшие пилоты, остальные не являются твоими земляками. Это все?

— Пока да, — вздохнул я, хотя вопросов оставалось множество.

Скинув комбез, я развалился на кровати и стал с интересом смотреть образовательный фильм. Оказалось, существовало Содружество из нескольких десятков государств. В Содружество также входили и обе империи, о которых я узнал: Антар, где рабовладение было разрешено законом, и Антран, которая с ней постоянно воюет.

Да и другие государства тоже не одобряли политику рабовладельцев. Эта информация пролетела часов за пять. А вот дальше стало интереснее, когда один историк начал вещать о нейросетях, базах знаний и имплантах.

Вся система обучения в Содружестве, куда входит отбившая нас у рабовладельцев империя, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закачивать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не дает навыков применения, ее надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти знания своими. Проще говоря, поработать по этой специальности, чтобы знания полностью усвоились.

Изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, что дает возможность ускорить обучение, а также предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Дальше надо получить подтверждение уровня знаний, или сертификат. Человек предоставляет документы или протоколы использования знаний и навыков в объеме, установленном законом, для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие не обязательно, достаточно отослать данные по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и уровень выученных знаний существуют разные варианты проверок: выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает освоенный уровень, и сдача экзамена под протокол — контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажере — или же протоколы практического использования знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше уровень и чем больше знаний, тем выше твоя заработная плата.

Всем гражданам Антран предоставляет бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: повышается на десять процентов уровень интеллекта, существенно возрастает скорость обработки информации, улучшается реакция. Кроме того, нейросеть ведет пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату возможно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, также можно установить импланты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть — насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами и компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети не найти даже низкооплачиваемую работу в таком технологически развитом обществе.

Помимо основных функций, нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договоренностей на расстоянии, то есть через сеть и, наконец, заменяет идентификационную карту. Останется только универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом и интеллектуальном состоянии разумного — карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров, туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификации и уровнях специальностей.

* * *

Изучать общеобразовательный материал с описанием империи и ее законов, размещенный в конце фильма, я закончил только к обеду следующего дня. Пришлось, конечно, прерываться на ужин, сон и завтрак, но все равно я более-менее освоил предоставленную информацию.

Выключив проектор, я сел на кровать и почесал затылок.

То, что у меня больше пилотского минимума в сто двадцать единиц интеллекта — это факт. Все-таки я был пилотом среднего шахтера, но вот что с моими умениями? Они сохранились? Нужно пообщаться с Беном.

Встав, я наткнулся взглядом на непонятный мешок, в котором, по словам Бена, находились мои личные вещи, что были обнаружены на корабле. Смешно сказать, но я так был занят перевариванием поступающей информации, что совсем про него забыл и не обращал внимания.

— Ну-ка, что там? — пробормотал я, развязывая горловину и переворачивая мешок.

В отличие от комбинезона, оснащенного магнитными застежками, на мешке были обычные архаичные завязки. Скорее всего, и мешок принадлежал мне.

Кроме пяти комплектов нижнего белья — два были грязны, а чистый я сразу надел — нашлись несколько странных приборов, один сильно напоминал браслет и точно крепился к руке. Остальное не поддавалось идентификации.

* * *

- Денис? — ответил на мой вызов медик.
- Да. Я закончил с изучением программы и готов поговорить. Меня интересуют нейросети и карта ФПИ.
- Хорошо, я сейчас буду.
- Бен пришел через двадцать минут.
- Присаживайся, — показал я ему на столик с двумя стульями.
- Сок будешь?
- Нет, спасибо. Научился пользоваться интерфейсом каюты?
- Тут ничего сложного, жаль только, что кроме соков ничего получить нельзя.
- Это каюта среднего техперсонала, хорошо хоть преобразователь воды стоит. Прежде чем начать задавать свои вопросы, держи. Я не имею специализации на создание карт ФПИ, но мой начальник, лейтенант Горд, имеет. Он сделал ее для тебя.
- Взяв светлый квадратик пластика, я осмотрел его. С одной стороны мое фото с физическими данными для опознания, на месте гражданства — прочерк. С другой стороны — то, что меня интересовало.
- Значит, у меня сто тридцать шесть единиц интеллекта, — задумчиво протянул я.
- Так и есть, проверяли тебя хоть и в кибердокторе, при извлечении импланта подчинения, но и это неплохо. На специализированном оборудовании данные будут точнее.
- А что с теми знаниями, что у меня были? Пилотские? Они пропали, когда извлекли этот имплант, или нет? В информации ничего об этом не было.
- Этот имплант скорее больше был нейросетью, но с функцией подчинения. Его благополучно извлекли. По знаниям могу тебе сказать так: все, что усвоил, осталось при тебе. После установки нейросети в специальной капсуле можно будет узнать, что за знания у тебя в голове.
- А сейчас?
- В принципе можно, но я бы посоветовал дожидаться установки нейросети.

— Спасибо, — я задумался. После чего, тряхнув головой, спросил: — А тут у вас, на станции, возможно установить нейросеть, не дожидаясь отправки в Центр беженцев?

Быстро оглядевшись, видимо, по привычке, медик сказал:

— Такая возможность есть. Но сам понимаешь... не бесплатно.

— Давайте посмотрим, что у меня есть.

Бен быстро перевернул вещи из моего мешка, посоветовав грязное белье бросить в душ — там была программа стирки — потом взял странный аппарат:

— Это считыватель для баз, старая модель. А вот это уже интересно — голопроектор... О, и кристаллы есть! — Он на пару секунд отвлекся, просматривая картинки на разных кристаллах. — Такие голопроекторы работоторговцы выдают тем пилотам, что действуют продолжительное время вдали от авиаматки. Чтобы пилоты не сошли с ума. Такой проектор стоит от пяти до семи тысяч... Дорогой — видимо, трофейный. С кристаллами все сорок может потянуть. Остальное барахло.

— Так что? — я затаил дыхание.

— Тебе повезло. Из-за скуки, что творится на станции, свежие кристаллы с фильмами на вес золота. У меня в зачатке есть нейросеть «Пилот-6У», я ее из трупа дезертира извлек. Наши только недавно отказались от таких, перейдя на более современные модели, так что тебе, можно сказать, повезло. Гражданские переименовали ее в «Пилот-9М». После установки и выхода нейросети на неполный рабочий режим, то есть на следующий день после установки, в полный она войдет через месяц. Мы тебя прогоним через виртуальные тренажеры и проведем сертификацию по специальностям. Так что в Центр беженцев ты отправишься полноценным сертифицированным пилотом.

— Когда установим нейросеть? — быстро согласился я на его предложение.

— Да прямо сейчас, процедура длится всего пару часов, — ответил медик, продолжая просматривать названия фильмов на разных кристаллах. — О, порно...

— Идем? — настойчиво спросил я.

— Да-да, идем, — с трудом отвлекся медик.

— Ну как ощущения? — спросил улыбающийся Бен, стоя у открытой крышки капсулы кибердоктора.